

221	0180	АЛЕКСЕЙ ХОМЯКОВ		“Певцу”

Сторона 1 – 24.22

Сторона 2 – 19.51

1. Вечное небо	- 1.49	1(13). Поэт	- 1.33
2. Вечерняя	- 2.43	2(14). Вдохновение	- 2.09
3. Ты вставай	- 2.06	3(15). Вдохновение-2	- 1.32
4. Вчерашняя ночь	- 1.50	4(16). Думы	- 2.25
5. Высший подвиг	- 1.33	5(17). Два часа	- 2.09
6. Раскайвшейся России	- 2.17	6(18). Две песни	- 1.47
7. Певцу	- 1.21	7(19). Горе	- 1.57
8. Друзья, прощайте!	- 1.19	8(20). Старость	- 3.50
9. Порыв	- 1.24	9(21). Спи!	- 2.29
10. Душа поэта	- 2.18		
11. Иностранка	- 2.18		
12. Благодарю тебя	- 3.24		

Общее время звучания – 44.13

СТОРОНА 1

ВЕЧНОЕ НЕБО

Сумрак вечерний тихо взошел,
 Месяц двурогий звезды повел
 В лазурном просторе,
 Время покоя, любви, тишины,
 Воздух и небо сиянья полны,
 Смолкло роптанье разгульной волны.
 Сравнилось море.

Сердцу отрадно, берег далек;
 Как очарован, спит мой челнок,
 Упали ветрила.
 Небо, как море, лежит надо мной;
 Море, как небо, блестит синевой;
 В бездне небесной и бездне морской
 Всё те же светила.

О, чтобы в душу вошла тишина!
 О, чтобы реже смущалась она
 Земными мечтами!
 Лучше, чем в лоне лазурных морей,
 Полное тайны и полно лучей,
 Вечное небо гляделось бы в ней
 Со всеми звездами.

ВЕЧЕРНЯЯ

Солнце сокрылось; дымятся долины;
 Медленно сходят к ночлегу стада;
 Чуть шевелятся лесные вершины,
 Чуть шевелится вода.

Ветер приносит прохладу ночную;

Тихою славой горят небеса...
 Братья, оставим работу денную,
 В песни сольем голоса...

Ночь на востоке с вечерней звездой;
 Тихо сияет струей золотою
 Западный край.

Господи, путь наш меж камней и терний,
 Путь наш во мраке... Ты, свет невечерний,
 Нас осияй!

В мгле полунощной, в полуденном зное,
 В скорби и радости, в сладком покое,
 В тяжелой борьбе –

Всюду сияние солнца святого,
 Божия мудрость и сила и слово,
 Слава тебе!

ТЫ ВСТАВАЙ

Спала ночь с померкшей вышины.
 В небе сумрак, над землею тени,
 И под кровом темной тишины
 Ходит сонм обманчивых видений.

Ты вставай во мраке, спящий брат!
 Освяти молитвой час полночи!
 Божьи духи землю сторожат;
 Звезды светят, словно Божьи очи.

Ты вставай во мраке, спящий брат!
 Разорви ночных обманов сети!
 В городах к заутрени звонят:
 В Божью церковь идут Божьи дети.

Помолися о себе, о всех,
 Для кого тяжка земная битва,
 О рабах бессмысленных утех!
 Верь, для всех нужна твоя молитва.

Ты вставай во мраке, спящий брат!
 Пусть зажжется дух твой пробужденный
 Так, как звезды на небе горят,
 Как горит лампада пред иконой.

ВЧЕРАШНЯЯ НОЧЬ

Вчерашняя ночь была так светла,
 Вчерашняя ночь все звезды зажгла
 Так ясно,
 Что, глядя на холмы и дремлющий лес,
 На воды, блестящие блеском небес,
 Я думал: о! жить в этом мире чудес
 Прекрасно!

Прекрасны и волны, и даль степей,
 Прекрасна в одежде зеленых ветвей
 Дубрава,
 Прекрасна любовь с вечно свежим венком,
 И дружбы звезда с неизменным лучом,
 И песен восторг с озаренным челом,
 И слава!

Взглянул я на небо – там твердь ясна:
 Высоко, высоко восходит она
 Над бездной;
 Там звезды живые катятся в огне,
 И детское чувство проснулось во мне,
 И думал я: лучше нам в той вышине
 Надзвездной.

ВЫСШИЙ ПОДВИГ

Подвиг есть и в сраженьи,
 Подвиг есть и в борьбе;
 Высший подвиг в терпении,
 Любви и мольбе.

Если сердце заняло
 Перед злобой людской,
 Иль насилье схватило
 Тебя цепью стальной;
 Если скорби земные
 Жалом в душу впились –
 С верой бодрой и смелой
 Ты за подвиг берись.
 Есть у подвига крылья,
 И взлетишь ты на них
 Без труда, без усилья
 Выше мраков земных,
 Выше крыши темницы,
 Выше злобы слепой,
 Выше воплей и криков
 Гордой черни людской.

РАСКАЯВШЕЙСЯ РОССИИ

Не в пьянстве похвальбы безумной,
 Не в пьянстве гордости слепой,
 Не в буйстве смеха, песни шумной,
 Не с звоном чаши круговой;
 Но в силе трезвенной смиренья
 И обновленной чистоты
 На дело грозного служенья
 В кровавый бой предстанешь ты.

О Русь моя! как муж разумный
 Сурово совесть допросив,
 С душою светлой, многодумной,

Идет на Божеский призыв,
 Так, исцелив болезнь порока
 Сознанием, скорбью и стыдом,
 Пред миром станешь ты высоко,
 В сиянии новом и святом!

Иди! тебя зовут народы!
 И, совершив свой бранный пир,
 Даруй им дар святой свободы,
 Дай мысли жизнь, дай жизни мир!
 Иди! светла твоя дорога:
 В душе любовь, в деснице гром,
 Грозна, прекрасна – ангел Бога
 С огнесверкающим челом!

ПЕВЦУ

Москва-старушка вас вскормила
 Восторгов сладостных млеком
 И в гордый путь благословила
 За поэтическим венком.

За песен вдохновенных сладость,
 За вечно свежий ваш венец,
 За вашу славу – нашу радость,
 Спасибо, наш родной певец!

Да будет ваше небо ясно;
 Да будет светел мир труда;
 И да сияет вам прекрасно
 Любви негаснущей звезда.

ДРУЗЬЯ, ПРОЩАЙТЕ!

В стаканы чок!
 И в губы чмок!
 На долгий срок,
 Друзья, прощайте!
 Лечу к боям,
 К другим краям,
 Во след орлам:
 Чок – выпивайте!
 Быть может, нас
 В последний раз
 Веселый час
 Собрал за чашей.
 Что ж? плакать? – нет!
 В честь прежних лет,
 Святых бесед
 И дружбы нашей
 В стаканы чок!
 И в губы чмок!
 И виват младость!
 Она была
 Не весела,
 Но всем дала

Подчас нам радость,
 Так в честь же ей
 Стакан налей,
 И виват младость!

ПОРЫВ

О дева-роза, для чего
 Мне грудь волнуешь ты
 Порывной бурей страстей,
 Желанья и мечты.

Спусти на свой блестящий взор
 Ресницы длинной тень!
 Твои глаза огнем горят,
 Томят как летний день.

Нет: взор открой. Отрадней мне
 От зноя изнывать,
 Чем знать, что в небе солнце есть
 И солнца не видать.

ДУША ПОЭТА

Когда гляжу, как чисто и зеркально
 Твое чело,
 Как ясен взор, - мне грустно и печально,
 Мне тяжело.

Ты знаешь ли, как глубоко и свято
 Тебя люблю?
 Ты знаешь ли, что отдал без возврата
 Я жизнь свою!

Когда умрет пред хладной молнией взора
 Любви мечта,
 Не прогремят правдивого укора
 Мои уста.

Но пропою в последнее прощанье
 Я песнь одну;
 В ней всю любовь, всё горе, всё страданье.
 Всю жизнь сомкну.

И, слыша песнь, каким огнем согрета
 И как грустна,
 Узнает мир, что в ней душа поэта
 Схоронена.

ИНОСТРАНКА

Вокруг нее очарованье;
 Вся роскошь Юга дышит в ней,
 От роз ей прелесть и названье;
 От звезд полудня блеск очей.
 Прикован к ней волшебной силой,

Поэт восторженный глядит;
 Но никогда он деве милой
 Своей любви не посвятит.
 Пусть ей понятны сердца звуки,
 Высокой думы красота,
 Поэтов радости и муки,
 Поэтов чистая мечта;
 Пусть в ней душа, как пламень ясный,
 Как дым молитвенных кадил;
 Пусть ангел светлый и прекрасный
 Ее с рожденья осенил, -
 Но ей чужда моя Россия,
 Отчизны дикая краса;
 И ей милей страны другие,
 Другие лучше небеса.
 Пою ей песнь родного края;
 Она не внемлет, не глядит.
 При ней скажу я: «Русь святая» –
 И сердце в ней не задрожит.
 И тщетно луч живого света
 Из черных падает очей –
 Ей гордая душа поэта
 Не посвятит любви своей.

СТОРОНА 2

БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ

Благодарю тебя! Когда любовью нежной
 Сияли для меня лучи твоих очей,
 Под игем сладостным заснул в груди мятежной
 Порыв души моей.

Благодарю тебя! Когда твой взор суровый
 На юного певца с холодностью упал,
 Мой гордый дух вскипел; и прежние оковы
 Я смело разорвал.

И шире мой полет, живее в крыльях сила;
 Всё в груди тишина, всё сердце расцвело;
 И песен благодать святее осенила
 Свободное чело.

Так после ярых бурь моря лазурней, тише,
 Благоуханней лес, свежей долин краса,
 Так раненный слегка орел уходит выше
 В родные небеса.

ПОЭТ

Все звезды в новый путь стремились,
 Рассеяв вековую мглу,
 Все звезды жизнью веселились
 И пели Божию хвалу.
 Одна, печально измеряя
 Никем не знанные лета,

Земля катилась немая,
 Небес веселых сирота.
 Она без песен путь свершала,
 Без песен в путь текла опять,
 И на устах ее лежала
 Молчанья строгого печать.
 Кто даст ей голос? – Луч небесный
 На перси смертного упал,
 И смертного покров телесный
 Жильца бессмертного приял.
 Он к небу взор возвел спокойный,
 И Богу гимн в душе возник;
 И дал земле он голос стройный,
 Творенью мертвому язык.

ВДОХНОВЕНИЕ

Тот, кто не плакал, не дерзни
 Своей рукой неосвященной
 Струны коснуться вдохновенной:
 Поэтов званья не скверни!
 Лишь сердце, в коем стрелы рока
 Прорыли тяжкие следы,
 Святит, как вещей дух пророка,
 Свои невольные труды.
 И рана в нем не исцелет,
 И вечно будет литься кровь;
 Но песни дух над нею веет
 И дум возвышенных любовь.
 Так средь Аравии песчаной
 Над степью дерево растет:
 Когда его глубокой раной
 Рука пришельца просечет –
 Тогда, как слезы в день страданья,
 По дико врезанным браздам
 Течет роса благоуханья,
 Небес любимый фимиам.

ВДОХНОВЕНИЕ-2

Лови минуту вдохновенья,
 Восторгов чашу жадно пей
 И сном ленивого забвенья
 Не убивай души своей!
 Лови минуту! пролетает,
 Как молнии яркая струя;
 Но годы многие вмещает
 Она земного бытия.
 Но если раз душой холодной
 Отринешь ты небесный дар
 И в суете земли бесплодной
 Потушишь вдохновенья жар;
 И если раз, в беспечной лени,
 Ничтожность мира полюбив,
 Ты свяжешь цепью наслаждений
 Души бунтующий порыв –

К тебе поэзии священной
 Не снидет чистая роса,
 И пред зеницей ослепленной
 Не распахнутся небеса.
 Но сердце бедное иссохнет,
 И нива прежних дум твоих,
 Как степь безводная, заглохнет
 Под терном помыслов земных.

ДУМЫ

Там были шум и разговоры,
 И блеск ума, и смех живой;
 И юных дев сияли взоры
 Светлей, чем звезды в тьме ночной;
 И сладки речи слух ласкали,
 И был приветен блеск очей, -
 Но думы бурные роптали
 Во глубине души моей.
 «Проснись! проснись! Мы призываем
 Тебя от снов, от грез пустых.
 Проснись! Мы гаснем, увядаем,
 Любимцы лучших дней твоих.
 Проснись! радость изменяет;
 И жизнь кратка, и хладен свет,
 И ненадолго утешает
 Его обманчивый привет.
 А мы бессмертными венцами
 Могли б главу твою венчать,
 Могли бы яркими цветами
 Меж лавров Руси расцветать.
 Мы крыльями тебя обнимем
 И в край Поэзии святой
 Твой дух восторженный поднимем
 Мечтами, песнью и мольбой.
 Проснись! проснись! Мы призываем
 Тебя от снов, от грез пустых.
 Проснись! Мы гаснем, увядаем,
 Любимцы лучших дней твоих».

Молчите, пламенные думы!
 Засните вновь на краткий срок!
 Твердит напрасный мне упрек
 Ваш голос строгий и угрюмый.
 Меня не свяжет свет холодный;
 Настанет вдохновенный час:
 И к жизни звучной и свободной,
 Могучий, вызову я вас.

ДВА ЧАСА

Есть час блаженства для поэта,
 Когда мгновенною мечтой
 Душа внезапно в нем согрета
 Как будто огненной струей.
 Сверкают слезы вдохновенья,

Чудесной силы грудь полна,
 И льются стройно песнопенья,
 Как сладкозвучная волна.
 Но есть поэту час страданья,
 Когда восстанет в тьме ночной
 Вся роскошь дивная созданья
 Перед задумчивой душой;
 Когда в груди его сберется
 Мир целый образов и снов,
 И новый мир сей к жизни рвется,
 Стремится к звукам, просит слов.
 Но звуков нет в устах поэта,
 Молчит окованный язык,
 И луч божественного света
 В его виденья не проник.
 Вотще он стонет иступленный;
 Ему не внемлет Феб скупой,
 И гибнет мир новорожденный
 В груди бессильной и немой.

ДВЕ ПЕСНИ

Прелестна песнь полуденной страны!
 Она огнем живительным согрета,
 Как яркий день безоблачного лета;
 Она сладка, как томный свет луны,
 Трепещущий на зеркале лагуны;
 Всё в ней к любви и неге нас манит,
 Но не звучат отзывно сердца струны,
 И мысль моя в груди безмолвно спит.

Другая песнь! то песнь родного края,
 Протяжная, унылая, простая,
 Тоски и слез и горестей полна.
 Как много дум взбудила вдруг она
 Про нашу степь, про звонкие метели,
 Про радости и скорби юных дней,
 Про тихие напевы колыбели,
 Про отчий дом и кровных и друзей.

ГОРЕ

Не там, где вечными слезами
 Туманится печальный взор,
 Где часто вторится устами
 Судьбе неправедный укор;
 Где слышны жалобные звуки,
 Бессилья праздного плоды, -
 Не там, не там душевной муки
 Найдешь ты тяжкие следы.
 Иди туда, где взор бесслезный
 Исполнен молчаливых дум;
 Где гордо власть судьбины грозной
 Встречает непреклонный ум;
 Где по челу, как будто сталью,
 Заботы врезана черта,

Но над смертельною печалью
 Хохочут дерзкие уста.
 Тут вечно горе, тут глубоко
 Страданье в сердце залегло;
 И под десницей тяжкой рока
 Всё сердце кровью изошло.

СТАРОСТЬ

Скорей, скорей сомкнитесь, очи:
 Зачем вы смотрите на свет?
 Часы проходят, дни и ночи,
 И годы за годами вслед,
 А в мире всё, что было прежде,
 Желанье жадно, жизнь бедна,
 И верят смертные надежде,
 И смертным вечно лжет она.
 Я видел вещие скрижали,
 Заветы древности седой,
 И что ж? Исполнен был печали
 Времен минувших глас святой.
 С тех пор как мир из колыбели
 Воспрянул в юной красоте
 И звезды стройно полетели
 В небесной, синей высоте –
 Как в бурном море за волною
 Шумя к брегам шумит волна,
 Так неисчетны над землею
 Промчались смертных племена;
 Восстали, ринулись державы,
 Народы сгибли без следов,
 И горькая насмешка славы
 Одна осталась от веков.
 Страстей неистовых волненье,
 И горе, властелин земли,
 И счастья светлое виденье,
 Всегда манящее вдали, -
 Для взоров старца всё открылось.
 Постыла жизнь его глазам,
 Душа в обманах утомилась,
 Она изверилась мечтам
 И ждет в томленьи упования:
 Придет ли час, когда желанья
 В ее замолкнут глубине
 И океан существованья
 Заснет в безбрежной тишине?

СПИ!

Днем наигравшись, натешившись, к ночи забылся ты сном;
 Спишь, улыбаясь, малютка: весеннего утра лучом
 Жизнь молодая играя, блестит в сновиденьи твоём.
 Спи!

Труженик, в горести, в радости, путь ты свершаешь земной;
 Утром отмеренный, к вечеру кончен твой подвиг дневной;

Что-нибудь начато, что-нибудь сделано: куплен твой отдых ночной
Спи!

С светлым лицом засыпаешь ты, старец, трудом утомлен.
Видно, как в ночь погружается жизни земной небосклон:
Дня замогильного первым сияньем уж твой озаряется сон.
Спи!